

Научная статья
УДК 343.1

ТЕОРИЯ СМЕШАННОГО ТИПА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Анна Вячеславовна Ламтева,
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
doctoroflaw2024@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию потенциала развития отечественного типа уголовного процесса. Он выражается в том, что, являясь целостной ценностной конструкцией, максимально полно актуализирует свои ресурсы, минуя три этапа смешанного уголовного процесса: 1) превалирующий обвинительный; 2) доминирующий состязательный и 3) пропорциональный. Цель исследования – доказать существование смешанного типа уголовного процесса и определиться с его наиболее методологически верным наименованием и содержанием.

Материалы и методы: индукция, дедукция, абстракция, идеализация, синтез, аксиоматический метод.

Обзор литературы: репринтные издания по уголовному судопроизводству, философские трактаты Аристотеля и нормативно-правовой базис в своей ретроспективе.

Результаты исследования: смешанный тип уголовного процесса – это не ошибка, не случайная сумма сгенерированных начал различных технологий. Это осознанная модель, которая эволюционно станет предпосылкой того, что уголовное судопроизводство России посредством непрерывной диалектики и самосовершенствования через смешанный тип выйдет на новый уровень прогресса в пирамиде уголовно-процессуальной эволюции. Это неотъемлемый этап развития отечественного уголовного судопроизводства наряду с обвинительным, следственным и состязательным типами. Также была разработана теория смешанного типа уголовного процесса. Было предложено альтернативное наименование смешанному уголовному судопроизводству XXI века – вариативное.

Обсуждение и заключение: отечественный уголовный процесс *de lege ferenda* – это целостная конструкция, представляющая собой сумму досудебного производства, пронизанного состязательными элементами, и судебных стадий, в которых усматриваются технологии розыска. Конвергентный вариативный уголовный процесс базируется на социально-культурном отечественном фундаменте, из которого произрастают уникальные процессуальные формы и институты. Уголовный процесс России – это, в том числе, активный судья, ориентированный на установление объективной истины, это честный следователь, выполняющий функцию предварительного расследования, и справедливый прокурор, квалифицирующий совершенное деяние, определяющий достаточность доказательственной базы и самостоятельно составляющий обвинительное заключение.

Ключевые слова: смешанный тип; эволюция; сущность; конвергенция; теория; розыск; состязательность; пропорциональность; доминирование

© Ламтева А.В., 2025

Для цитирования: Ламтева А.В. Теория смешанного типа уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 2 (60). С. 113 – 122.

Scientific article
UDC 343.1

THE THEORY OF MISCELLANEOUS TYPE OF CRIMINAL PROCEDURE

Anna Vyacheslavovna Lamteva,
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia,
doctoroflaw2024@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of the development potential of the domestic type of criminal procedure. It is expressed in the fact that, being an integral value structure, it actualizes its resources as fully as possible, bypassing the three stages of a mixed criminal process: 1) the prevailing accusatory; 2) the dominant adversarial; and 3) proportional. The purpose of this study was to prove the existence of a mixed type of criminal procedure and to determine its most methodologically correct name and content.

Materials and Methods: induction, deduction, abstraction, idealization, synthesis, axiomatic method.

Literature Review: reprints of criminal proceedings, philosophical treatises of Aristotle and the regulatory framework in its retrospect.

Results: a mixed type of criminal process is not a mistake, not a random sum of the generated principles of various technologies. This is a conscious model that will eventually become a prerequisite for the fact that the Russian criminal justice system, through continuous dialectics and self-improvement through a mixed type, will reach a new level of progress in the pyramid of criminal procedural evolution. This is an integral stage in the development of domestic criminal justice, along with accusatory, investigative and adversarial types. The theory of a mixed type of criminal procedure was also developed. An alternative name for the mixed criminal proceedings of the 21st century has been proposed – variable.

Discussion and Conclusions: the domestic criminal process de lege ferenda is an integral structure, which is the sum of pre-trial proceedings, riddled with adversarial elements and judicial stages, in which investigative technologies are seen. Convergent variable criminal procedure is based on the socio-cultural domestic foundation, from which unique procedural forms and institutions grow. The criminal process of Russia is, among other things, an active judge focused on establishing objective truth, an honest investigator who performs the function of a preliminary investigation and a fair prosecutor who qualifies the committed act, determines the sufficiency of the evidence base and independently draws up an indictment.

Keywords: *misce*llaneous type; evolution; essence; convergence; theory; search; competition; proportionality; dominance

© Lamteva A.V., 2025

For citation: Lamteva A.V. The Theory of Miscellaneous Type of Criminal Procedure. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(2):113-122. (In Russ.).

Введение

Чтобы рассуждать о вопросах смешения, взаимообусловленности и взаимовлияния исторических типов отечественного уголовного процесса друг на друга, необходимо рассмотреть несколько доктринальных взглядов. Это позволит понять, какие исторические формы учеными выделяются, какие между ними существуют процессуальные конфигурации и корреляции, способны ли они в своей сумме образовать инкрементальную архитектонику уголовного судопроизводства.

В связи с этим, когда в научном обороте появляется «смешанный уголовный процесс», первый вопрос, который возникает: какие технологии между собой суммируются и при этом одновременно противопоставляются? И второй вопрос:

когда впервые появился смешанный тип уголовного процесса?

Представляет интерес следующая сентенция, высказанная Николаем Николаевичем Полянским: «Смешанный процессъ быль усвоенъ германскими процессуальными законодательствами после политической бури 1848 г.; у насъ, въ Россіи, онъ быль введенъ Судебными Уставами 1864 г.» [1, с. 75].

Обзор литературы

Первая точка зрения (смешанный тип есть сумма следственных и обвинительных начал): по мнению В.К. Случевского, уголовный процесс развивается в соответствии с законом эволюции. Эта борьба нового и старого есть двигатель развития отечественного уголовного судопроизвод-

ства. Совершенствование уголовно-процессуального закона есть следствие законодательного творчества с учетом национальных потребностей, а также отдельных импортных заимствований.

В.К. Случевский отмечает, что вся «история уголовного процесса сложилась въ три основные типа его – въ формы: **обвинительного, следственного и ныне господствующего следственно-обвинительного процесса**» [2, с. 36].

Вторая точка зрения (смешанный тип есть сумма розыскных и состязательных начал):

По мнению Аристотеля, высказанному в трактате «Метафизика», «сущность каждой вещи – это то, что принадлежит лишь ей и не присуще другому...» [3, с. 193]. Николай Николаевич Полянский сущность состязательного процесса верно отразил следующей формулой: «процессъ, въ которомъ обвиненіе и защита осуществляются органами, не совпадающими съ судомъ, называется состязательнымъ процессомъ» [1, с. 72]. Сущность розыскного процесса: «процессъ, въ которомъ судья не только судить... но и самъ производить розыскъ, собираетъ доказательства за и противъ обвиняемаго, самъ является его защитникомъ и обвинителемъ, – такой процессъ называется розыскнымъ, или инквизиционнымъ» [1, с. 71].

Н.Н. Полянский отмечает, что «смешанный процессъ совмещаетъ въ себе розыскное и состязательное начала ...» [1, с. 74]. Его основные характеристики, по мнению Николая Николаевича: а) на этапе предварительного следствия осуществляется розыск доказательств и решение вопроса о возможности предания уголовного дела суду; б) обвиняемый не является стороной по уголовному делу либо его процессуальные права в существенной степени ограничены; в) судебный орган, расследующий уголовное дело, сам собирает и закрепляет доказательства. В судебном заседании прослеживается принципиально иное соотношение процессуальных возможностей, сил и средств: «обвиняемый состязается съ обвинителемъ въ качестве равноправной съ нимъ стороны и при томъ лично или при содействіи защитника» [1, с. 74 – 75].

По итогу сравнения двух подходов отметим, что отечественные процессуалисты в большинстве своем отождествляли следственный, розыскной и инквизиционный тип, они используются как процессуальные синонимы. Что касается обвинительных и состязательных начал, то часто они употребляются либо в связке (обвинительно-состязательный тип), либо отмечается, что по своему объему состязательный выступает шире обвинительного, последний является его видо-

измененной уголовно-процессуальной адаптированной модификацией.

Третья точка зрения: уголовный процесс не может быть состязательным в чистом виде, это возможно только в рамках гражданского судопроизводства, «на суде уголовномъ применяется несколько измененная форма его – типъ обвинительный» [4, с. 139]. Михаил Васильевич Духовской признает существование состязательного и следственного процессов, но при этом убедительно аргументирует следующее: состязательный уголовный процесс в чистом виде не прослеживается, поскольку само судебное заседание ведется не только в интересах частных лиц, но и государства в целом, сам факт раскрытия материальной истины является не только бременем сторон, но и сам судья вправе восполнить и перепроверить отдельные доказательства. Кроме того, в гражданском процессе стороны могут примириться, а по действующему УПК РФ это возможно только в рамках частного вида уголовного преследования в соответствии со ст. 20 УПК РФ и в виде исключения по другим составам, если признаки совершенного противоправного деяния подпадают под критерии ст. 25-28.2 УПК РФ и главы 11 УК РФ. Кроме того, Михаил Васильевич отмечает, что «... мы, тем не менее, должны отдать предпочтение обвинительному типу процесса въ сравнениі съ розыскнымъ» [4, с. 139]. Таким образом, мы сталкиваемся с абсолютно новой точкой зрения, сводящейся к тому, что уголовный процесс является обвинительным, его отдельные основные начала базируются на началах состязательности, но при этом ориентированы не только на соблюдение интересов сторон, но и на установление материальной истины, правды в масштабах всего государства и общества. Получается, что современный обвинительный тип процесса является производным от состязательного.

Четвертая точка зрения: уголовный процесс должен считаться следственной технологией.

Я.И. Баршев отмечает, что «главная форма уголовного судопроизводства есть двоякая: обвинительная и следственная» [5, с. 63]. В этом смысле его подход имеет общие черты с воззрениями В.К. Случевского. Однако данную концепцию автор вынес отдельным блоком, так как при схожести промежуточных рассуждений делается кардинально отличающийся итоговый вывод. Яков Иванович отмечает, что обвинительный тип процесса осуществляется по инициативе заявителя, фактически здесь прослеживается прямая аналогия с современным частным видом уголовного преследования. Мировой судья принимает меры к

примирению сторон, последние могут заявить соответствующее ходатайство до момента удаления судьи в совещательную комнату в соответствии с ч. 5 ст. 319, ч. 5 ст. 321 УПК РФ и ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Судья в рамках своей деятельности по разрешению уголовного дела по существу скован процессуальными интенциями сторон. Отдельным промежуточным, пограничным видом следует отметить частно-публичный вид уголовного преследования, когда уголовное дело возбуждается только при наличии заявления заявителя, но по общему правилу по нему примирение невозможно. Однако даже при таком императивном подходе нельзя не оговориться о примирительных процедурах, закрепленных в ст. 25 – 28.2 УПК РФ.

Следственный тип процесса Яков Иванович рассматривает с более современного подхода, в котором нет места идеи пытки и собственному признанию обвиняемого, выступающему царицей доказательств, необходимому и достаточному для вынесения правосудного приговора. Приведем цитату: «ежели цель уголовного судопроизводства состоять в томъ, чтобы удовлетворить требованію правды... чисто обвинительная форма не можетъ быть почтена соотвѣтствующею этой цели» [5, с. 64 – 65]. Данное мнение мы разделяем. Аргументация следующая: сегодня имеет место такой вид уголовного преследования, как публичный, в соответствии со ст. 20 УПК РФ. Достоинства его в том, что даже при отсутствии заявления пострадавшего следователь или дознаватель вправе возбудить уголовное дело при наличии одного из поводов, закрепленных в ст. 140 УПК РФ. Идея установления объективной истины и назначения судьей соразмерного наказания превалируют над частными диспозитивными началами.

В связи с этим можем высказать следующую гипотезу: **первопричиной смешанного типа уголовного процесса России выступает ст. 20 УПК РФ**, а именно: выделение из укрупненного общего типа трех видов уголовного преследования – частного (подчинено обвинительным началам), частно-публичного (базируется на обвинительно-следственно-состязательных генеральных положениях) и публичного (основывающегося на следственно-состязательных постулатах).

Целесообразно привести взгляд Аристотеля на установление истины с помощью интеллектуального вклада ученых: «никто не в состоянии достичь ее (истину) надлежащим образом, но и не терпит полную неудачу, а каждый говорит что-то о природе и поодиночке, правда, ничего или мало добавляет к истине, но, когда все это складывается, получается заметная величина» [3, с. 42].

Материалы и методы

Благодаря анализу общих и различающихся уголовно-процессуальных установок ученых-процессуалистов, представляется возможным суммировать и систематизировать разрозненные вкрапления уголовно-процессуальной истины и перейти к анализу конструкции «смешанного уголовного процесса» и конструированию авторской теории.

Тип уголовного процесса – это внедрение абсолютно новой технологии применительно к сложившемуся порядку расследования и разрешения уголовных дел. Яркий пример – это принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года, когда на смену типу розыскному пришел тип смешанный (Н.Н. Полянский, В.К. Случевский) или обвинительный (М.В. Духовской).

Сформулируем авторское видение современного типа уголовного процесса на основе синтеза известных данных: досудебная часть базируется на следственных началах, отшлифованных с учетом аксиологического уголовно-процессуального ориентира на соблюдение прав и свобод всех участников уголовного процесса. Судебная часть в своем основании построена по состязательной технологии. И сама структура судебного заседания, состоящая из пяти частей, наличие ординарных и экстраординарных стадий для обжалования итогового судебного решения этой идеи состязательности также подчинены.

Изучение трактата Аристотеля «Метафизика», позволило по-новому взглянуть на соотношение уголовно-процессуальных типов и их сущностных характеристик.

Аристотель отмечает, что каждой вещи присуща сущность [3, с. 193] – то есть те уникальные особенности, которые выделяют ее из ряда других. Поэтому даже у однородных вещей общей сущности быть не может, она всегда индивидуальна. Смешение в одном предмете или явлении двух сущностей в едином их проявлении невозможно. Перенесем данную идею на сферу уголовно-процессуальных отношений и сделаем следующий вывод: **уголовный процесс в своем одномоментном проявлении не может быть одновременно следственным и состязательным**, то есть обладать разными сущностными и противоречивыми характеристиками. Но при этом следует выделять **вещь в возможности** [3, с. 194] (то есть у уголовного процесса есть потенциальная легислативная и праксеологическая возможности быть как состязательным, так и следственным) и **вещь в осуществленности** (в каждом действии делается выбор в пользу определенной технологии. Например, субъекты

уголовно-процессуальной деятельности на досудебной части используют следственный инструментарий). Уголовное судопроизводство в идеале в своей осуществленности и возможности должно прийти к единому общему знаменателю. В перспективе уголовный процесс должен обладать одной сущностью, которой будут пронизаны все стадии.

Благодаря научным методам индукции и дедукции можно сделать вывод, что отечественный тип уголовного процесса выкристаллизовывается из разных исторических типов. Смешанный тип, если мы говорим об эклектике различных технологий и коренных начал в одну общую конструкцию, с точки зрения живого права имеет место быть. Уголовно-процессуальная действительность есть олицетворение идеи смешанного типа уголовного процесса.

С логической точки зрения сочетание между собой нескольких переменных, их сумма всегда приводят не к смешанному, а именно к новому результату: $a+b=c$. Смешение различных цветов палитры образует новый цвет. И даже такой извечный пример, как союз мужчины и женщины, порождает не личность в квадрате, но образует семью как ячейку общества, является первоосновой продолжения рода.

Сумма двух и более переменных приводит не только к объединению этих начал, но и к созданию новых дополнительных свойств, ранее не существовавших. В связи с этим полагаем, что смешанный тип – это правильное, но достаточно широкое и абстрактное понятие, не отражающее в полной мере многогранность процессуальной действительности.

Следует также отметить, что есть примеры того, как суммирование, взаимообмен свойствами в определенном смысле невозможны. Например, вода и масло не создают новую общую консистенцию из-за разницы в полярностях, они продолжают существовать послойно, не образуя новых химических свойств и признаков.

В связи с этим возникает вопрос: *насколько методологически верно говорить именно о смешанном типе уголовного процесса?* Не скрываем ли мы за процессуальной вуалью «смешанного» новый самостоятельный уголовно-процессуальный тип? Или он потому и именуется смешанным, что его части между собой не объединились и продолжили существовать разграничено?

В смешанном типе уголовного процесса России благодаря аксиоматическому методу построения научной теории мы усматриваем три инкрементально сменяющих друг друга этапа: **1) превалирующий обвинительный; 2) доминирующий состязательный; 3) пропорциональный.**

Превалирующий обвинительный этап.

Аксиома № 1: имея в своем основании следственный базис, состязательная надстройка функционирует фикционно.

С математической точки зрения уголовный процесс подчинен состязательным началам, так как на две досудебные стадии, построенных на розыскных началах, приходится семь судебных, базирующихся на началах состязательности. Однако нас интересует не столько количественная составляющая, сколько сущностная. Сегодня имеет место явное противоречие: состязательных стадий больше, но их фундамент – обвинительный, который накладывает неизгладимый процессуальный отпечаток на производство в суде первой инстанции.

Обвинительный уклон выражается в том, что по делам частно-публичного и публичного видов уголовного преследования стороны не вправе примириться исключительно по своему волеизъявлению. Презумпции невиновности противоречит дискреционное право должностного лица с разрешения суда заключить обвиняемого в СИЗО, под домашний арест, либо избрать запрет определенных действий.

Обвинительная направленность усматривается еще и в том, что уголовное дело поступает в суд с обвинительным заключением, в котором в том числе указывается итоговая квалификация деяния, выступающая видением стороны обвинения. Однако сторона защиты свое отношение к этому вопросу документально может изложить только на уровне ходатайства или уже непосредственно в суде.

Доминирующий состязательный этап: семь судебных стадий подтверждают идею главенства состязательности при разрешении уголовного дела по существу. Сам формат судебного следствия и прений сторон верифицирует идею равенства и процессуального противоборства сторон перед независимым судом.

Аксиома № 2: доминирование состязательных начал произойдет с момента обновленного осмыслиения процессуальной роли следователя, дознавателя и прокурора.

Такой формат организации уголовного судопроизводства станет возможным, как только следователь и дознаватель на легислативном и практическом уровнях будут обязаны выполнять функцию предварительного расследования и перестанут: а) сами выносить постановление о возбуждении уголовного дела; б) составлять обвинительное заключение, акт или постановление.

Это должно стать функциональной обязанностью прокурора.

Закон единства и борьбы процессуальных противоположностей (применительно к розыску и суду) в конечном итоге выведет уголовное судопроизводство на новый этап пропорциональности.

Пропорциональный этап: тайна уголовного судопроизводства заключается в том, что он конструируется на основе принципа притяжения наилучших теорий и институтов всех имевших место отечественных уголовно-процессуальных порядков.

Аксиома № 3: в современном уголовном процессе уже имеют место обвинительные, следственные и розыскные начала.

Обвинительный срез: частный и частно-личный виды уголовного преследования, отраженные в ст. 20 УПК РФ, олицетворяют идею процессуальной диспозитивности. Именно от волеизъявления самого пострадавшего лица и от подачи им заявления будет запущен механизм по проверке сообщения о преступлении и рассмотрению вопроса о возбуждении уголовного дела.

Следственный штрих: идея формирования уголовного дела, наличие идеализированной концепции о том, что одно должностное лицо способно объективно и всесторонне собирать обвинительные и оправдательные доказательства и как следствие – рассмотреть уголовное дело по существу. Сегодня эта идея отчасти скорректирована, и по-прежнему на ней базируется уже не все уголовное судопроизводство, но всецело – досудебная часть. Именно следователь, хотя нормативно и отнесеный к субъектам, действующим в рамках обвинительной линии, по факту собирает разноплановые доказательства, ориентируясь на установление объективной истины, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в соответствии со ст. 24, 27, а также руководствуясь ст. 25, 28, 28.1 и 28.2 УПК РФ.

Состязательный вклад: появление суда присяжных, распределение трех основных уголовно-процессуальных функций между различными группами участников уголовного судопроизводства, признание эффективности свободной оценки доказательств, право подозреваемого и обвиняемого на адвоката, в том числе на адвоката по назначению от государства и др.

Современный уголовный процесс России является смешанным. Но при этом следует уточнить, что он представляет собой не просто хаотичное смешение и наслаждение разнотипологических свойств и характеристик. Он объединяет в себе самые лучшие процессуальные черты и

наработки, постоянно совершенствуются, выходя на новый методологический и технологический уровень.

Следует помнить, что в науке, как и в природе даже уголовно-процессуальные нормы стремятся к гармонии. Для совершенствования всей системы уголовно-процессуальных стадий с помощью методов абстракции и идеализации сформулируем следующие предложения:

Полагаем, что следует официально признать наличие еще одной досудебной стадии, сводящейся к процессу утверждения прокурором обвинительного заключения, акта или постановления. В перспективе предлагаем, чтобы прокурор, получив материалы расследованного уголовного дела, сам составлял итоговый процессуальный документ.

Предлагаем упразднить стадию возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и возможность второго кассационного обжалования. Когда уголовное дело возвращается назад в следствие в порядке ст. 237 УПК РФ, речь идет о дополнительном расследовании либо об устраниении допущенных процессуальных нарушений. Когда по уголовному делу появляются вновь открывшиеся обстоятельства, это также требует дополнительного изучения и проверки, соблюдения процессуальных алгоритмов, но не должно претендовать на звание новой стадии. Фактически это исправление неполноты первоначального расследования и некачественного решения суда первой инстанции. Неправосудный приговор, обусловленный появлением нового обстоятельства (например, смерть потерпевшего вследствие причинения ему тяжкого вреда здоровью) или вновь открывшегося обстоятельства (например, обнаружена заведомая ложность перевода, что повлияло на качество итогового приговора), приводится в соответствие с требованиями закона в большинстве случаев тем же судом, который вынес приговор (ст. 417 УПК РФ). Им же анализируется заключение прокурора, связанное с необходимостью возобновления производства.

Стадия возбуждения уголовного дела требует дифференциации и более правильного наименования. Предлагаем отдельно выделить стадию принятия и проверки сообщения о преступлении и стадию первичной квалификации поступившего сообщения прокурором. Это дробление подчеркивает значимость каждого уголовно-процессуального этапа.

Проверку должен осуществлять дежурный следователь или дознаватель в порядке ст. 144 УПК РФ. Целесообразно дополнить перечень возможных следственных действий допросом на

данном этапе. Постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела должен выносить прокурор, а постановление о принятии уголовного дела к своему производству – следователь или дознаватель.

Но самое главное новшество применительно к пропорциональному этапу смешанного типа уголовного процесса должно касаться ст. 20 УПК РФ. Необходимо предусмотреть возможность примирения сторон по преступлениям небольшой и средней тяжести, которые совершены впервые, – в зависимости от усмотрения только потерпевшего при наличии согласия обвиняемого или подсудимого (в зависимости от стадии). Уголовный процесс XXI века должен быть дружественной моделью. Полагаем, что в судебных участках, где работают мировые судьи, необходимо начать открывать примирительные комнаты не только для нужд гражданского, но и уголовного судопроизводства. Отдельный прогрессивный потенциал мы усматриваем в разработке концепции публично-частного вида уголовного преследования. Первостепенные задачи уголовного судопроизводства XXI века – это компенсация вреда, причиненного потерпевшему, и выход на максимальное количество уголовных дел, завершившихся примирением по взаимному согласию сторон. Немного гармонии, которой так гордятся страны, относимые к иным правовым семьям (Китай, Япония и др.), оптимизирует любую из известных технологий суда и сыска.

Таким образом, можно насчитать четыре досудебных стадии вместо двух: 1) принятие и проверка сообщения о преступлении; 2) первичная квалификация деяния прокурором; 3) предварительное расследование; 4) составление прокурором итогового процессуального документа на досудебной части.

Применительно к совершенствованию досудебного производства приведем несколько как концептуально созвучных, так и альтернативных цитат:

- «Прокурор – единственный представитель государства, полномочный поддерживать публичное обвинение в суде. Только на прокуроре лежит обязанность принесения извинений... вся ответственность за качество уголовного преследования лежит именно на прокуроре... результативность и качество следствия... зависит от степени участия и вовлеченности прокурора» [6, с. 61];

- «... оптимальным представляется дальнейшее развитие досудебной уголовной юстиции по возникшему в середине XX в. особому, так сказать, национальному пути, предполагающему возложение «юрисдикционно-расследовательских»

полномочий на внесудебные органы государственной власти, например на... Следственный комитет РФ» [7, с. 1023], здесь же подчеркивается необходимость детальной дифференциации полномочий сотрудников полиции и юстиции;

- «Иногда, в качестве идеального типа указывается и смешанный тип уголовного процесса... в идеальной конструкции как раз отсутствуют элементы взаимопроникновения признаков одного идеального типа в другой» [8, с. 259]. Речь идет о том, что смешанный тип не может выступить идеалом, так как в нем процессуальные примеси из разных технологий.

Последний тезис требуется пояснить: полагаем, что любой исторический тип уголовного процесса является смешанным с превалирующей доминантной уголовно-процессуальной технологией и рецессивной в отдельных проявлениях. Даже инквизиционный тип уголовного процесса существовал в процессуальной связке с состязательным. Мы исходим из того, что **современный тип уголовного процесса**, являясь смешанным по своей природе и в силу сближения разработок различных правовых семей, вместе с тем является **конвергентным**. С учетом цивилизационного подхода к типологии государств выскажем следующую мысль: гармонизация действующего уголовно-процессуального закона должна быть произведена посредством двухэтапного алгоритма: 1) учет общесоциальных факторов (политика, география, менталитет, экономика и др.) и 2) грамотное переплетение наилучших технологий всех имевших место исторических типов уголовного процесса. Эта плановая эклектика говорит о том, что уголовное судопроизводство в своем развитии использует не линейные однотипные схемы (если не А, то Б), а совершенствуется по накопительному принципу. Сегодня ст. 20 УПК РФ содержит форматы начала и завершения расследования, апробированные обвинительным, розыскным и состязательными типами уголовного процесса.

Полагаем, что Россия действительно не должна ориентироваться ни на французскую модель уголовного судопроизводства, ни на англо-американскую. Наша цивилизация базируется своими обновленными процессуальными корнями на семье социалистического права, которая выкристаллизовалась из романо-германской правовой семьи. «По внешнему виду в нем сохранены категории и институты романо-германской правовой системы. Однако по своему существу они коренным образом обновлены» [9, с. 174]. Современный УПК РФ имеет достаточно много общих черт именно с уголовно-процессуальными законами советского периода. Наш национальный путь со-

вершенствования уголовно-процессуальной сферы начиная с XX века свободен от импортных лекал и предрассудков, мнимых несостыковок и европейских ожиданий. Мы с легкостью может отринуть концепцию пассивного судьи с ее деформированным пониманием состязательности, вправе не ориентироваться на французский институциональный разрыв между дознанием и предварительным следствием. Наши отечественные судьи не только констататоры воли сторон и зрители дорогих инициативных и иногда нейтральных среднеоплачиваемых адвокатов. Судья, активный, заинтересованный в объективной истине, способный к организации производства следственных действий, например, к следственному эксперименту в зале суда – в этом будущее отечественного конвергентного уголовного процесса. Что касается соотношения полномочий следователя и прокурора – их следует по-новому процессуально размежевать. Это не сделает досудебное производство состязательным, но позволит обеспечить более логичную организацию предварительного расследования.

Результаты исследования

Энтелехия уголовного процесса заключается в том, что он из обвинительного, явившегося первопричиной и следствием борьбы с преступностью, реализует весь свой возможный потенциал развития, из линейного количества разноплановых технологий выбирает и апробирует каждую для решения внутринациональных задач и достижения цели, тем самым обогащая свое содержание, стремится к наиболее качественной трансформации и модуляции.

Уголовный процесс XXI века стал самоконструироваться посредством суммы генеральных начал дифференцированных типов в различных пропорциях. Смешанный тип уголовного процесса выступает неотъемлемым элементом юридической эволюции. Если рассуждать о его альтернативном названии, то следует отметить следующее: современный уголовный процесс, рассматриваемый через призму трех видов уголовного преследования, аккумулирует в себе наилучшие достижения отечественного обвинительного, следственного и состязательного типов уголовного процесса. Как можно назвать сумму наилучших черт и достижений в контексте свойства уголовного судопроизводства? Образцовый, прогрессивный, перспективный, передовой? Однако есть слово, которое, на наш взгляд, в еще большей степени отражает сущностную специфику текущего уголовного процесса – **вариативный**. Она проявляется уже с момента подачи заявления о преступлении, и далее уголовное дело расследуется по правилам частной, частно-публичной или публичной уголовно-процессуальной развилики. Вариативность базируется на различных институциональных программах различающихся исторических типов. Если гражданин скрылся от следствия, мы действуем по правилам ст. 210 УПК РФ и руководствуемся розыскным началом. Если обвиняемый признает свою вину и активно содействует следствию – то состязательная судебная модель трансформируется в упрощенный особый порядок с вытекающими из него привилегиями. Если гражданин подал ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то появляется возможность говорить о двойной процессуальной состязательности, так как, хотя стороны одномоментно состязаются и перед коллегией присяжных, и перед судьей, эта двухфакторная оценка принимаемого решения посредством вердикта, а затем приговора повышают качественную и количественную уровни состязательности в целом. Производство у мирового судьи по делу частного уголовного преследования кардинально отличается от производства в районном суде по делу, относимому к публичному виду уголовного преследования. Вариативный уголовный процесс с одной стороны является смешанным, так как потенциально предполагает дифференцированное движение по уголовному делу в зависимости от усмотрения как стороны защиты, так и обвинения. Но определившись с процессуальным путем следования, уголовное судопроизводство трансформируется в четкую однозначную модель. Как нельзя одновременно успеть и не успеть на самолет, так и софистичным было бы утверждать, что уголовный процесс не в потенциальном ракурсе, а в сиюминутном реальном ресурсе одновременно является следственным и состязательным. В возможности он может быть динамичным и многогранным, но когда процессуальный выбор участниками сделан, мы можем говорить об одной определенной версии уголовного судопроизводства.

Обсуждение и заключение

Отдельные ученые указывают на господствующий обвинительный тип, который есть квинтэссенция состязательных начал, адаптированных именно не к сфере гражданского, а именно уголовного судопроизводства (М.В. Духовской). Сам же смешанный тип уголовного процесса благодаря своему наименованию «примирил» многообразие имеющихся точек зрения относительно его содержания. Такое образное имя позволяет отразить суть и завуалировать содержание. Именно с

этим связано наличие такого обилия различающихся воззрений относительно качества и суммы смешиваемых компонентов (смешанный тип есть сумма следственных и состязательных начал, или

следственных и обвинительных, или обвинительных и состязательных). Полагаем, что уголовный процесс будущего – это конвергентное вариативное уголовное судопроизводство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полянский Н.Н. Уголовный процессъ. Уголовный судъ, его устройство и деятельность // Лекція пятая. Состязательный процессъ. Устность и гласность судопроизводства. Москва: Типографія Т-ва И.Д. Сытина, 1911. 201 с.
2. Случевский В.К. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Санкт-Петербургъ: Типографія М.М. Стасюлевича, 1913. 669 с.
3. Метафизика / Аристотель; пер. с др.-греч. А. Кубицкого. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус. 2024. 416 с.
4. Духовской М.В. Русскій уголовный процессъ. Москва: Типографія А.П. Поплавского, 1910. 448 с.
5. Баршев Я.И. Основанія уголовнаго судопроизводства, съ примененiem къ Россійскому уголовному судопроизводству. Санкт-Петербургъ: Типографія II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1841. 297 с.
6. Чурикова А.Ю., Лавнов М.А. Типология уголовного процесса и правовая модель деятельности прокурора // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 57 – 64.
7. Россинский С.Б. Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: нужно ли возвращаться к французской типовой модели? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. С. 1012 – 1025.
8. Чердынцева И.А. Типы уголовного процесса: история и современность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 3 (4). С. 258 – 261.
9. Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. Москва: Международные отношения. 2025. 456 с.

REFERENCES

1. Polyanskij N.N. Ugolovnyj process". Ugolovnyj sud", ego ustrojstvo i deyatel'nost' // Lekciya pyataya. Sostyazatel'nyj process". Ustnost' i glasnost' sudoproizvodstva. Moskva: Tipografiya T-va I.D. Sytina, 1911. 201 s.
2. Sluchevskij V.K. Uchebnik" russkago ugolovnago processa. Sankt-Peterburg": Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1913. 669 s.
3. Metafizika / Aristotel'; per. s dr.-grech. A. Kubickogo. Sankt-Peterburg: Azbuka, Azbuka-Attikus. 2024. 416 s.
4. Duhovskoj M.V. Russkij ugolovnyj process". Moskva: Tipografiya A.P. Poplavskago, 1910. 448 s.
5. Barshev Ya.I. Osnovaniya ugolovnago sudoproizvodstva, s" primenieniem" k" Rossijskomu ugolovnomu sudoproizvodstvu. Sankt-Peterburg": Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii. 1841. 297 s.
6. Churikova A.Yu., Lavnov M.A. Tipologiya ugolovnogo processa i pravovaya model' deyatel'nosti prokurora // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2023. № 1 (64). S. 57 – 64.
7. Rossinskij S.B. Sistema dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: nuzhno li vozvrashchat'sya k francuzskoj tipovoj modeli? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. S. 1012 – 1025.
8. Cherdynceva I.A. Tipy ugolovnogo processa: istoriya i sovremennost' // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2005. № 3 (4). S. 258 – 261.
9. David R., Zhoffe-Spinozzi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V.A. Tumanova. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2025. 456 s.

Информация об авторе:

Ламтева Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, докторант научно-исследовательского отдела Нижегородской академии МВД России, e-mail: doctoroflaw2024@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Lamteva Anna V., Candidate in Law (Research doctorate), Doctoral Student of the Research Department, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, e-mail: doctoroflaw2024@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.01.2025.

Статья принята к публикации: 26.06.2025.

Статья опубликована онлайн: 27.06.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.